

Гонка продолжалась.

Евнухи, охранявшие ворота внутренних покоев, уже наловчились при виде Маленького принца, летящего на своей собачьей повозке, мгновенно снимать дверные пороги.

Благодаря этой слаженности Дубянь без задержек пролетел через все преграды и вскоре оказался у самых дверей дворца Цзычэнь.

Крики преследователей доносились уже издалека. Дубянь соскочил с повозки и, бережно прижимая к груди горшочек с яичным кремом, направился к дверям.

Дежуривший у входа евнух Бао в изумлении протёр глаза, не веря своему зрению.

— Седьмой принц?! — воскликнул он. — Как вы здесь оказались?

Дубянь протянул ему горшочек:

— Подержи, пожалуйста. Спасибо!

С трудом перемахнув через высокий порог, он забрал угощение обратно и, едва вбежав внутрь, звонко закричал:

— Отец! Отец! Я пришёл навестить тебя!

Император Чунчжао, как раз приступавший к трапезе, замер с палочками в руке.

— Что за?..

Он поднял голову и увидел, как в зал влетает маленький сорванец. Волосы, завязанные в пучки, растрепались и торчали в разные стороны, словно колючки у ежа, а чёрные глазки-пуговицы азартно блестели — явно затеял какую-то шалость.

Сцена показалась императору до боли знакомой. Глядя на приближающегося сына, он усмехнулся:

— Ты что, из дворца Чансинь ко мне милостыню просить приехал? Я ведь велел императорской кухне эти несколько дней готовить для тебя отдельно.

— Нет-нет, — Дубянь перевёл дыхание, похлопав себя ладошкой по груди, чтобы успокоить сердцебиение. — Вот, это для тебя!

Чунчжао иронично выгнул бровь. Чтобы этот мальчишка, который обычно норовил стащить лучший кусок из чужой тарелки, добровольно поделился своей едой? Не верилось.

— Неужто ты так сильно по мне соскучился? — хмыкнул он.

«Иначе с чего бы вдруг называть меня не „государем“, а „отцом“?»

Дубянь на мгновение лишился дара речи.

«Даже лучшие золотоискатели мира не выкопали бы из недр земли такой самовлюблённости...»

Он из последних сил подавил желание закатить глаза. Какая неведомая сила придавала этому венценосному папаше уверенности произносить подобные речи с таким невозмутимым видом?

— Отец, ты только попробуй! Госпожа Чу приготовила этот крем специально для меня. Он пахнет просто чудесно, даже лучше, чем твои благовония.

— Лучше моих благовоний? — император взял горшочек. — Подумаешь, яичный крем. Что в нём может быть особенного?

Стоявший рядом евнух-дегустатор тут же шагнул вперёд, чтобы снять пробу.

Дубянь молниеносно выхватил горшочек обратно и, поднеся его к самому носу, глубоко вдохнул аромат.

— Отец, дай мне ещё разок понюхать...

Чунчжао невольно рассмеялся:

— Так ты дашь мне поесть или нет?

— Дам, конечно дам! — Дубянь закивал и снова протянул миску, но стоило императору потянуться к ней, как мальчик опять отпрянул, жадно вдыхая запах крема.

Он вёл себя точь-в-точь как маленький щенок.

— Семёрка, — тон императора стал серьёзнее, — хватит играть. Мне ещё указы сегодня проверять.

В конце концов Дубянь с видом величайшего одолжения передал ему горшочек. Однако не успел Чунчжао даже коснуться еды, как ребёнок выхватил её и снова припал к аромату с почти пугающей страстью.

С каждым разом он отнимал миску всё быстрее. В его движениях сквозила лихорадочная одержимость, какая бывает у детей, не способных совладать с непреодолимым желанием.

Присмотревшись, император понял: это не похоже на обычное баловство. Мальчик выглядел так, словно был под гипнозом.

Холодок пробежал по спине Чунчжао. Даже самый недалёкий человек почувал бы неладное. Он резко перехватил руку сына, силой отобрал миску и тяжёлым голосом произнёс:

— Семёрка!

Дубянь отчаянно потянулся к нему:

— Папа! Папочка! Отдай мне, дай ещё понюхать, ну хоть разочек! Он так чудесно пахнет, так чудесно...

Он даже назвал его «папой», что лишь подтверждало — его воля была полностью подавлена этим запахом.

Лицо Чунчжао помрачнело ещё сильнее. Под тревожный возглас евнуха Юя он наклонился к горшочку. Но от остывшего яичного крема пахло лишь едва уловимой рыбной свежестью — император не почувствовал ничего необычного.

Тут он вспомнил, что нюх его младшего сына от природы был невероятно острым. В прошлый раз Дубяня вырвало от едва заметного запаха крови на одежде отца, и он же по запаху узнал «большого чёрного мотылька».

Одной рукой император крепко удерживал сына, а другой высоко поднял злополучный горшочек, вперив в него ледяной взгляд.

— Лекаря! Немедленно позвать лекаря!

Евнух Юй вихрем вылетел из зала.

Едва он скрылся, вошёл евнух Бао:

— Ваше Величество, благородная госпожа Чу просит аудиенции.

— Впустить её, — приказал Чунчжао.

Приближаясь к залу, госпожа Чу слышала доносящиеся оттуда жалобные мольбы Седьмого принца. Она судорожно поправила причёску и заставила себя улыбнуться. Судя по голосу, принц всё же отведал её угощения, и теперь государь просто не давал ему съесть слишком много...

Оставалось лишь надеяться, что император сам не прикоснулся к еде.

Миновав ширму, госпожа Чу склонилась в изящном поклоне, но замерла на полпути, увидев ледяной взор государя и то, как он удерживает сына.

Мир перед её глазами поплыл, лицо вмиг стало мертвенно-бледным.

Чунчжао с грохотом поставил горшочек на стол и, подхватив барахтающегося сына под мышки, словно маленького цыплёнка, усадил его к себе на колени подальше от миски.

— Надо же, — негромко произнёс он, — как еда из дворца Чансинь пришлась по вкусу нашему Семёрке.

Госпожа Чу из последних сил удерживала на лице маску смирения:

— Это всё старания слуг... Для Его Высочества ничего не жалко, всё должно быть самым лучшим. Ваше Величество, неужели с этим кремом что-то не так?

— А ты не хочешь попробовать сама, дорогая наложница? — вкрадчиво спросил Чунчжао.

Тут же один из слуг отложил немного крема в отдельную пиалу и протянул госпоже Чу чистую ложку.

«...»

Чу приняла пиалу и, не колеблясь, съела кусочек.

— Немного остыл, — заметила она, — горячим он куда вкуснее. Ваше Величество?

Император лишь скользнул по ней взглядом, не проронив ни слова. Чу с трудом подавила рвотный позыв и проглотила массу, застыв посреди зала в неловком ожидании.

— Хочу понюхать! Дай понюхать! — продолжал капризничать зажатый под мышкой принц.

— Принесите чистый платок, смоченный в ледяной воде, — скомандовал Чунчжао.

Служанки мигом исполнили приказ. Император приложил холодную ткань к лицу Дубяня.

Резкий холод заставил мальчика вздрогнуть.

— Пришёл в себя?

Дубянь, который лишь притворялся, прижался лицом к мокрому платку и украдкой бросил взгляд на Е Сяююаня и Вэнь Сяочуня. Оба стояли ни живы ни мертвы, не сводя с него глаз.

Принц чуть приоткрыл лицо и едва заметно подмигнул им.

Е Сяююань немного расслабился.

В зале Цзычэнь воцарилась тишина, нарушаемая лишь недовольным сопением Седьмого принца. Вскоре, задыхаясь от бега, в павильон вбежали императорские лекари Ян и Цю со своими ящичками.

— Нижайший поклон Вашему Величеству.

— Встаньте. Проверьте этот яичный крем.

Госпожа Чу вскричала:

— Ваше Величество! Я... я ведь только что ела его при вас! Он совершенно безвреден!

— Проверьте, — отрезал Чунчжао. — Семёрка вёл себя ненормально.

Чу изобразила глубокую обиду, в её глазах заблестели слёзы:

— Государь не верит мне?

— Ты ставишь под сомнение моё решение? — голос императора остался ровным, но Дубянь

почувствовал, что терпение венценосного папаши на исходе.

Госпожа Чу мгновенно замолчала, судорожно теребя пальцы. В душе она неистово молилась. Порошок из плодов бредолиста родом из государства Наньнин. В Великой Чжоу он под строжайшим запретом, и лекари вряд ли часто с ним сталкиваются... К тому же она добавила совсем немного. Не должны найти.

Обязательно не найдут.

Лекари приступили к работе. Сначала они взяли каплю крема и осторожно попробовали её на кончик языка.

Лекарь Ян нахмурился:

— Кажется... чувствуется терпкий привкус.

— Похоже на какую-то приправу, которой пытались скрыть запах яиц, — добавил лекарь Цю. — Ваше Величество, позвольте узнать, как именно проявлялась странность в поведении принца?

— Он был... одержим этой миской. Постоянно пытался вдохнуть запах, я едва мог его удержать.

Дубянь высунул голову:

— Он правда очень вкусно пахнет! Ни один крем, что я ел раньше, так не пах, поэтому я и принёс его папе... — он снова с вожделием уставился на миску, смешно шмыгая носом.

Император тяжёлой ладонью прижал голову сына обратно.

Тот снова вынырнул. Отец снова прижал.

— Сейчас он вроде успокоился, но минуту назад на него было страшно смотреть.

Лекари отошли в сторону, перешёптываясь.

Одержимость, необычный аромат, терпкий вкус...

Лекарь Цю внезапно вспомнил: дом госпожи Чу находился в квартале Баоцзян, совсем рядом с границей Наньнина.

Сердце его ёкнуло. Он поднял глаза на лекаря Яна и увидел в его взгляде ту же тревогу.

— Лекарь Ян, у вас есть с собой полынь арги?

— Немного найдётся, должно хватить.

Ян достал пучок полыни арги, растёр его в порошок и всыпал в порцию яичного крема. Стоило ему перемешать смесь, как нежная масса на глазах приобрела иссиня-чёрный оттенок.

У лекаря задрожали губы. Гнусные интриги гарема порой бывают неопишимо жестоки!

Увидев это, госпожа Чу стала белее бумаги.

— Яд? — коротко спросил Чунчжао.

Лекарь Ян поклонился, едва сдерживая негодование:

— Докладываю Вашему Величеству: в подлунном мире существует лишь одно вещество, которое даёт такую реакцию при смешивании с порошком полыни. Это плод бредолиста из Наньнина!

Государство Наньнин когда-то едва не погибло из-за этого плода, его мощь стремительно угасла. Лишь несколько лет назад, с приходом нового императора, дела там пошли на лад. Шпионы Наньнина пытались использовать плод бредолиста, чтобы развратить чиновников Чжоу, но заговор был раскрыт. Тогда император Чунчжао лично распорядился уничтожить все запасы и наложил абсолютный запрет на ввоз и распространение этого зелья.

Он своими глазами видел, во что превращаются люди под действием плода бредолиста.

Это были безумцы!

Дубянь вовремя вставил наивный вопрос:

— Плод бредолиста? Это от него еда становится такой вкусной?

Слова маленького сына ударили Чунчжао в самое сердце. Вспомнив, с какой жадностью мальчик тянулся к той миске, император почувствовал, как по его телу разливается леденящий холод, который тут же сменился всепоглощающим гневом.

Этот крем... а может, и вся еда во дворце Чансинь? Сколько раз Семёрка ел это? Успел ли он привыкнуть?

Император в ярости швырнул чашку в сторону наложницы:

— Мерзавка! Как ты посмела травить принца запретным зельем?!

В зале воцарилась мёртвая тишина, все слуги пали ниц.

Тяжёлая чашка больно ударила госпожу Чу в плечо. Пошатнувшись, она рухнула на пол:

— Нет! Это не я! Я не знала! Клянусь, я ничего не знала! Это всё слуги на кухне, это они виноваты!

Когда в Чунчжао просыпалась жажда крови, он начинал говорить тише и быстрее обычного:

— Твоя семья заправляет в Баоцзяне. Твой брат не так давно угодил в темницу за контрабанду плодов бредолиста. И после этого ты смеешь утверждать, что не имеешь к этому отношения?

Он шагнул к ней, но вдруг из его собственных объятий раздался жалобный плач.

— Ты такой страшный... у-у-у...

Император, совершенно позабывший в порыве гнева, что всё ещё держит на руках сына, замер.

Опустив взгляд, он увидел, что всё лицо мальчика — то ли от слёз, то ли от испуга — пошло пунцовыми пятнами.

Он поспешно передал ребёнка лекарям и велел отнести его в Западный тёплый павильон для тщательного осмотра. Е Сяюань и Вэнь Сяочунь тут же последовали за ними, а евнух Бао отправился присматривать за порядком.

В зале Цзычэнь стало пусто и холодно.

— Дворец Чансинь, — ледяным тоном приказал Чунчжао, — обыскать. Не оставить нетронутым ни единого угла.

— Будет исполнено, — отозвался евнух Юй.

Проходя мимо распростёртой на полу госпожи Чу, он лишь сокрушённо качнул головой. Положение её было безнадежным.

Снаружи Да Хэй, чуя суету, издал глухое поскуливание. Он с тревогой смотрел на двери павильона, куда унесли его маленького хозяина.

***

Западный тёплый павильон

Дубянь лежал на низком столике, позволяя лекарям по очереди проверять свой пульс.

— Честно, я ничего не ел, — уверял он их. — Просто первый раз почувствовал такой вкусный запах. Странно, что вы его не слышите...

Е Сяююань хмуро заметил:

— Ваше Высочество, это не то, к чему стоит принохиваться. Если почувствуете этот запах снова — бегите от него как можно дальше.

— Спутник Е, не волнуйся. Кроме той миски крема, я больше ничего не ел у госпожи Чу.

Лекарь Ян добавил:

— Плод бредолиста не вызывает зависимости с первого раза. Чтобы появилось привыкание, нужно принимать его хотя бы три-четыре дня подряд.

Услышав это, Вэнь Сяочунь наконец облегчённо вздохнул. Он ведь тоже попробовал тот крем. К счастью, обошлось, иначе он больше никогда не смог бы служить принцу.

Глядя на покрасневшее личико Дубяня, он тихо спросил:

— Ваше Высочество, вы чувствуете какую-нибудь боль?

Дубянь потрогал свой лоб, потом макушку.

— Кажется, голова кружится.

Лекарь Ян внимательно осмотрел его и задумчиво произнёс:

— Маленький принц слаб здоровьем, к тому же он сильно переволновался. Кажется, начинается лихорадка. Ничего страшного, я выпишу рецепт.

Е Сяююань помрачнел. Только-только принцу стало лучше, и вот опять — лекарства.

— Благодарим вас, лекарь.

Убедившись, что, кроме жара, принцу ничего не угрожает, лекарь Ян отправился докладывать императору.

Дубянь, коснувшись своего лба, искренне удивился.

«Я заболел? — спросил он у Симулятора. — Я ведь не запускал симуляцию».

[Симулятор: ...]

[Симулятор: Люди имеют свойство болеть. Причина нынешней лихорадки — слабое тело носителя и слишком частые поездки на собачьей повозке на холодном ветру. Симулятор может преобразовать естественную болезнь в управляемую симуляцию. Желает ли носитель провести конвертацию?]

[Симулятор: Носитель уже прошёл первый и второй уровни лихорадки. Прохождение третьего уровня позволит разблокировать новый тип заболеваний и завершить отметку за упражнения. В качестве бонуса Симулятор предоставит «Схему циркуляции истинной ци» для первой части «Искусства Продления Жизни»].

Для каждого типа болезни доступно не более трёх симуляций одного уровня — так система предотвращала «набивание очков». Открытие новых типов было крайне важным, но бонус...

«Схема циркуляции ци!»

Дубянь приободрился. Он как раз ломал голову над тем, как практиковать искусство, имея на руках лишь текст, который он не до конца понимал. Схема всё расставила бы по местам.

Однако он тут же насторожился:

«С чего это ты вдруг такая щедрая?»

[Симулятор: Для повышения шансов носителя на выживание в императорском гареме].

«...»

«Что ж, весьма практично».

В конце концов, если бы не предупреждение Симулятора, он сегодня мог серьёзно влипнуть. От ядов и прочей дряни система его защитит, но против грубой силы он пока бессилен. Все

страхи, как известно, происходят от нехватки огневой мощи.

Поначалу Дубянь хотел выбрать первый уровень — так, для проформы, — но ради схемы циркуляции ци решительно выбрал третий.

Время симуляции: четыре дня.

В конце концов, он сейчас во дворце Цзычэнь, и неизвестно, когда он сможет закончить свой «научный труд». А раз торопиться некуда, стоит постараться и получить высший балл.

<http://bllate.org/book/16117/1590030>